

К 90-летию юбилею Александра Флакера – ученого, педагога, исследователя,
переводчика и популяризатора русской литературы

To the 90th anniversary of Alexander Flaker – a scientist, teacher,
researcher, translator and popularizer of Russian literature

А.Г. Шешкен (Москва, Россия)

Вклад Александра Флакера в изучение и развитие русско-хорватских научных и культурных связей

Аннотация: В статье освещается выдающийся вклад в изучение русской литературы и хорватско-русских литературных связей известного хорватского ученого Александра Флакера, одного из самых значительных представителей загребской школы литературной стилистики и основателя загребской школы литературоведческой русистики. Научное наследие Флакера обширно, ему принадлежит свыше 700 печатных работ, в том числе труды о влиянии творчества Тургенева на развитие хорватской прозы второй половины XIX в., о связях русской и хорватской литературы XX в., творчестве А. Чехова, С. Есенина, М. Шолохова и др. Результаты многолетней работы ученого обобщены в монографии «Русский авангард» (1984).

Ключевые слова: Александр Флакер, теория «стилевой формации», загребская школа литературоведческой русистики, русский авангард, хорватско-русские литературные связи, И.С. Тургенев

A.G. Sheshken (Moscow, Russia)

Contribution of Alexander Flaker to the Study and Development of Russian-Croatian Scientific and Cultural Connections

Abstract: The article elucidates the outstanding contribution to the study of Russian literature and Croatian-Russian literary relations of the famous Croatian scholar Alexander Flaker, one of the most significant representatives of Zagreb school of literary style, the founder of Zagreb school of Russian Literature study. Flaker's scientific heritage is enormous, he owns over 700 publications, including works concerning the influence of Turgenev's work on the development of Croatian prose in the second half of the 19th century, on the connections of Russian and Croatian literature of the 20th century (the works by A. Chekhov, S. Yesenin, M. Sholokhov and others). The results of the long standing work are summarized in the monograph "Russian Avant-Garde" (1984).

Key words: Alexander Flaker, theory of "style formation", Zagreb school of literary criticism, Russian avant-garde, Croatian-Russian literary relations, Ivan Turgenev

*Академик Александр Флакер. 1996 г.
Фото Аницы Влашич-Анич*

В июле этого года исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося ученого, педагога, переводчика и популяризатора русской литературы Александра Флакера (27.07.1924–25.10.2010). Профессор Загребского университета, академик Югославской Академии наук и искусств, член многих иностранных академий, Флакер принадлежит к числу исследователей, внесших весомый вклад в национальную и европейскую филологическую науку второй половины XX в. Его многочисленные труды в области сравнительно-исторического литературоведения, хорватско-русских литературных связей и особенно русского авангарда стали достоянием мировой науки и принесли автору известность и признание в нашей

стране. Так, Д.С. Лихачев считал продуктивными многие положения его концепции «стилевой формации», позволяющей рассматривать культурные явления эпохи в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Флакер – представитель первого послевоенного поколения хорватских ученых-славистов. Он родился в Польше, откуда его семья в начале 1930-х гг. переехала в Королевство Югославию и поселилась в Загребе. После войны Флакер закончил кафедру русистики отделения славистики философского факультета Загребского университета (1949) и был принят в университет на работу для преподавания русской литературы. Его исследовательские интересы лежали в области компаративистики. Докторская диссертация была посвящена хорватско-русским культурным и литературным связям второй половины XIX в.: «Движение правашей и русская литература» («Pravaštvo i ruska književnost», 1954) о влиянии идей Н.Г. Чернышевского и его последователей на хорватскую интеллигенцию второй половины XIX в., объединенную в 1860–1880-е гг. в «партию права», боровшуюся на национальную независимость Хорватии.

В 1956/57 учебном году Флакер был в числе первых ученых из Югославии, который получил возможность приехать в СССР на специализацию. Восстановление в 1955 г. межгосударственных отношений после известного конфликта 1948–1953 гг. (конфликт между Сталиным и Тито) способствовало развитию культурных и научных связей между нашими странами. В СССР стали приезжать ученые и переводчики русской литературы. Флакер проходил специализацию на филологическом факультете МГУ, что дало ему возможность получать ценные консультации у отечественных ученых и работать в библиотеках и архивах. Молодой исследователь углубляет изучение взаимодействия хорватской и русской литератур, уделяя внимание влиянию русской классики на формирование хорватской прозы. По возвращении из СССР он издает монографию «Тургенев и хорватская новелла» («Turgenjev i hrvanska novela», 1957). Тургенев был самым популярным русским писателем в Хорватии в 1860–1880-е гг. На широком материале Флакер анализирует использование хорватскими авторами художественного опыта певца уходящей в прошлое эпохи «дворянских гнезд». Сравнительно-типологические исследования русской классической литературы и литературы XX в. и ее отклик в югославянском культурном пространстве были обобщены и опубликованы в обширном труде «Литературные сравнения» («Književne poredbe», 1968).

Вся профессиональная жизнь Флакера была связана с философским факультетом Загребского университета, где он около двадцати лет заведовал кафедрой, сформировал и возглавил эффективно работающий творческий коллектив. Есть все основания считать, что именно в трудах Флакера хорватская русистика приобрела собственное лицо, а это в свою очередь позволяет говорить о загребской школе литературоведческой русистики и Флакере как ее основателе и идейном вдохновителе. Многочисленные ученики продолжают и развивают традиции, заложенные в трудах ученого. Теоретической основой исследований являются положения загребской школы литературной стилистики («Zagrebačka stilistička škola»), сформулированные самим Флакером и авторитетным исследователем хорватской литературы З. Шкробом.

В их работах мировой литературный процесс рассматривался как сосуществование и смена «стилевых формаций», которые формируют общий преобладающий «стиль эпохи», характерный для искусства в целом. Сам термин «стилевая формация» обнаруживает связь с понятийным аппаратом марксистского учения об общественной формации, отражает мировоззрение эпохи, что не перечеркивает ценности основных наблюдений Флакера. Особенно значимым и не утратившим актуальности представляется его стремление выявить точки соприкосновения между разными видами искусства конкретной эпохи, проанализировать типологически общие явления в литературе, живописи, музыке. Работа Флакера «Стилевые формации» была переведена в России¹ и вызвала большой интерес.

О стилиевой формации, по мысли Флакера, можно говорить в случае, когда выявленное в целом ряде произведений сходство структурных элементов позволяет сделать вывод «об исторически значимом стилевом единстве, обладающим определенной “структурой структур”»². Такое единство возникает в определенный период литературного процесса в одной или, как правило, в нескольких национальных литературах. При этом автор подчеркивает, что в конкретную эпоху могут сосуществовать или даже противоборствовать несколько стилиевых формаций. На практике этот принцип был реализован Флакером в учебнике (написан совместно с М. Муличем) по истории русской литературы XI–XX вв.³

Этот же подход был последовательно применен в ряде трудов Флакера («Проза в джинсах» / «Proza u trapericama», 1976; 1983), и особенно продуктивно – при изучении такого сложного и разнородного явления, как русский авангард. Труд Флакера «Русский авангард» («Ruska avangarda», 1984)⁴ – самое известное его исследование, поставившее автора в ряд наиболее авторитетных представителей филологической науки XX в.

Термин «русский авангард» ученым используется как общее понятие об экспериментальной литературе 1910–1930-х гг. Авангард в трактовке Флакера представляет собой крупное историко-литературное единство, отразившее революционную энергию эпохи. Автор считает, что, независимо от принадлежности или не принадлежности поэтов и писателей к разным литературным группировкам, можно говорить о высшем стилистическом единстве литературных текстов того времени. Это единство он воссоздает на основе анализа произведений В. Маяков-

¹ Флакер А. Стилевые формации // Действительность: Искусство. Традиции. Литературно-художественная критика в СФРЮ. М., 1980. С. 27–53. См. также: Flaker A. Stilske formacije. Zagreb, 1976.

² Флакер А. Стилевые формации. С. 37.

³ Flaker A., Mulić M. Ruska književnost. Zagreb, 1986.

⁴ Flaker A. Ruska avangarda. Zagreb, 1984.

ского, А. Блока, С. Есенина, В. Хлебникова, А. Белого, Б. Пастернака, Е. Замятина, Б. Пильняка и других авторов. Выделение в их творчестве общих черт в свою очередь способствует систематизации, классификации, историко-литературному осмыслению и оценке художественных текстов.

В монографии выделены следующие черты русского авангарда: как основной принцип – отказ от предшествующей литературной традиции, а также разрушение иерархии литературных родов и видов. Кроме того в русском авангарде активизируется процесс взаимодействия и взаимопроникновения родов литературы (поэтизация прозы и «прозаизация» поэзии), изменяется роль характера в художественном произведении, развивается конструктивизм, «обнаженность модели» повествования. Художественный текст становится синкретичным, так как ликвидация противопоставления *художественное – нехудожественное* привела к использованию литературой нелитературных форм: приемов и принципов «газетных жанров», кинотехники, прикладного искусства. Принципу гармонии противопоставлен принцип дисгармонии в тематике, лексике, версификации. Констатируется отмена эстетических критериев языка, в пределах одного текста отмечается сосуществование разных семантических рядов, использование художественной литературы прошлого (метатекст), новые принципы графического оформления текста.

В исследовании проанализированы главные этапы развития русского авангарда: «стихийный авангард», «сознательный авангард», «авангард эпохи революции» и «закат авангарда». Черты «стихийного» и «сознательного» авангарда Флакер обнаруживает в художественных произведениях, созданных накануне и во время революции. «Сознательный авангард» отличается более отчетливым и осозанным (вспомним многочисленные литературные манифесты) воплощением новых принципов искусства, прежде всего отказом, вследствие социальной и эстетической переоценки действительности, от традиционных изобразительных средств. Ярче всего это проявилось в творчестве В. Маяковского, который «с первых своих стихов является сознательным представителем литературного и художественного авангарда, для которого эстетическая переоценка мира неотделима от переоценки места человека в нем и призыва к изменению жизни»¹. Поэма «Облако в штанах» наиболее последовательно во всем европейском авангарде воплощает основной принцип этого искусства – отрицание. Вместе с отрицанием буржуазной действительности низвергается и классическое искусство: лирическая поэзия, «гений чистой красоты» – и «появляется впервые в русской поэзии улица как поэтическая программа авангарда»².

Один из наиболее интересных разделов книги – «Авангард эпохи революции» – посвящен вопросу отношения революции и искусства. Флакер показал, какой сильный импульс дала революция развитию литературы в период с 1917 и до середины 1920-х гг., когда меняется общественная функция искусства авангарда. На смену отрицанию действительности приходят «созидательные мотивы», развивается идея практического участия искусства в построении «светлого будущего». Устремленность в будущее обусловила «космичность», масштабность произведений о революции, их напряженный ритм, интерес к миру техники и науки. Для авангарда эпохи революции характерно особое динамическое воплощение пространства и времени, изображение мира, сдвинувшегося со своей привычной оси. Мотив движения,

¹ Flaker A. Ruska avangarda. S. 140. См. подробнее: *Шеишкен А.Г.* Новые исследования в Югославии о русском авангарде // Вестник Московского университета. Филология, Серия 9. 1989. № 6. С. 27–33.

² Flaker A. Ruska avangarda. С. 148.

ощущение скорости Флакер выделяет в таких разных произведениях, как «Двенадцать» А. Блока, «Левый марш, матросам» В. Маяковского, «Труба Гуль-Муллы» В. Хлебникова.

Авангарду в целом свойственно стремление к постоянному обновлению выразительных средств, своеобразная «антиформативность». В начале 1920-х гг. его главные представители уже выступали против утилитаризации искусства и его обезличивания. Вместо «мы» в поэзии В. Маяковского («Про это»), М. Цветаевой, Б. Пастернака, О. Мандельштама все чаще звучит лирическое «я» героя.

Последнюю фазу русского авангарда Флакер анализирует на примере группы «Обэриу» (Н. Заболоцкий, Н. Введенский, И. Бахтеев, Б. Левин) и творчества одного из ярких ее представителей Д. Хармса. Если восходящий авангард утверждал автономию поэтического слова, то для «Обэриу» характерны игра слов как прием, расширяющий и углубляющий их смысл, импровизация, театральность, «инфантилизм»; в большей степени, чем это бывало прежде, пародирование известных литературных произведений. Хорватский ученый отметил ряд точек соприкосновения заходящего русского и позднего европейского авангарда (дада, сюрреалисты). В частности, в творчестве Д. Хармса и Ф. Кафки отмечено доминирование принципа абсурда при восприятии действительности, воплощены беспомощность и отчуждение человека. Произведения Д. Хармса (например, «Елизавета Бам») отразили угасание

веры искусства в «светлое будущее», а это было основным формирующим фактором авангарда.

Начиная с 1984 г. в Загребе под редакцией Флакера и Д. Угрешич в течение длительного времени издавался многотомный «Словарь авторов, терминов и понятий русского авангарда» (часто его называют просто «Понятийник русского авангарда» – «Pojmovnik ruske avangarde»). Это была реализация проекта, цель которого – «научная систематизация понятий, введенных русским авангардом в литературу, искусство, культуру, и понятий, используемых в современной науке для обозначения явлений, связанных с русским авангардом»¹. В «Понятийнике» содержится достоверная научная информация об авторах и группировках этого направления, прежде всего о малоизвестных. Содержание томов составили доклады участников регулярно проводимых в Загребе международных симпозиумов об авангарде. Это дало возможность объединить усилия исследователей не только Югославии, но и других стран по упорядочению литературоведческой терминологии.

Круг научных интересов Флакера был чрезвычайно широк, о чем, в частности, свидетельствуют изданные на русском языке его избранные работы под названием «Живописная литература и литературная живопись» (2008), в основном посвященные проблемам русской культуры конца XIX – XX в. Отдельно следует подчеркнуть вклад Флакера в перевод и популяризацию русской литературы в Хорватии. Помимо исследований с привлечением материалов русской литературы (например, «Ко-

¹ Pojmovnik ruske avangarde. T. 1. Zagreb, 1984. S. 9.

чевники красоты» / «Nomadi ljerote», 1988), он занимался составлением сборников, делал переводы, дополнял ценными комментариями издания антологий и сборников, таких как четырехтомник «Современные русские писатели» («Suvremeni ruski pisci», 1962–1964), «Русская литературная критика» («Ruska knjižtvna kritika», 1966) и ряда других.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Flaker A. (1976) Stilske formacije. Zagreb. 358 s.
2. Flaker A. (1984) Ruska avangarda. Zagreb. 500 s.
3. Flaker A. (1968) Književne poredbe. Zagreb. 528 s.
4. *Флакер А.* Живописная литература и литературная живопись. М., 2008. 428 с. / Flaker A. (2008) Picturesque Literature and Literary Painting. Moscow. 428 p.

Сведения об авторе:

Алла Геннадьевна Шешкен,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alla Sheshken,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
sheshken@yandex.ru